

— А? О... — Цзи Гуан, которому внезапно поручили задание, на мгновение замер и задумался, что такое огниво.

Он сделал, как сказал Мерон. Подошёл к шкафу, достал нужную вещь, затем подвёл персонажа к железной печке и нажал кнопку взаимодействия, чтобы разжечь огонь.

□Не удалось разжечь огонь.□

□Вы не умеете пользоваться огнём.□

Цзи Гуан: ...

После сообщения о неудаче на экране появился герой с огнём в руках. Он стоял посреди кадра и выглядел совершенно растерянным.

Когда Мерон вернулся с куском вяленого мяса, железная печка всё так же оставалась холодной.

Он удивлённо приподнял бровь и спросил Цзи Гуана, почему тот до сих пор не развёл огонь.

□Выбор:

Вдруг вспомнил. Я вообще-то гость. С чего ты решил, что я должен работать?

Прости, я не умею этим пользоваться.

... (молчать)

...□

Цзи Гуан честно сказал:

— Я не умею пользоваться этой штукой.

Мерон, похоже, немного опешил. Через пару секунд выражение его лица стало странным.

— Даже огонь развести не умеешь. Как ты вообще выжил снаружи?

Цзи Гуан с самым невинным видом, хотя под шлемом этого всё равно никто не видел, выбрал ответ:

— Ел сырое?

Мерон молча уставился на него, нахмурившись.

Черты лица у него были суровые и мужественные. Стоило ему сдвинуть брови, как в сочетании с его телосложением и аурой это начинало давить.

Даже через экран Цзи Гуан невольно втянул плечи.

Мерон спрашивал вовсе не об этом.

С едой, если не умеешь разводить огонь, теоретически ещё можно как-то справиться.

Можно есть сырое мясо, фрукты, овощи или покупать сухой паёк у местных жителей там, где останавливаешься. Это звучит нелепо, но всё же возможно.

Но зиму так просто не проигнорируешь.

Здесь зимой температура опускается ниже сорока градусов мороза, а звери становятся ещё опаснее. Он не умеет разводить огонь и, судя по реакции, наверняка не владеет огненной магией. Если только он не из расы вроде драконов с поразительной выносливостью, иначе как вообще выжить в дикой местности.

А ведь он сам сказал, что у него нет дома и он странник, живущий дорогами.

Странник, который даже огонь не умеет развести? Странник, который при первом же выборе даже не подумал о том, как пережить суровую зиму?

Мерон больше не стал расспрашивать.

Он просто подошёл ближе, шаг за шагом, забрал у Цзи Гуана огниво, молча присел у железной печки и начал разжигать огонь.

□Мерон считает вас очень подозрительным.□

□Отношение Мерона ухудшилось.□

Цзи Гуан: ... вот это, значит, система симпатии.

Он неловко почесал нос и встал рядом с Мероном, с любопытством наблюдая. К счастью, игра не пропускала сцену разжигания огня. Каждый шаг был показан подробно, так что Цзи Гуан смог как следует разобраться.

Огниво было одним из старинных способов добывать огонь, ещё до появления спичек и зажигалок. Оно состояло из трёх частей. Кремня, трута — легко воспламеняющегося растения — и металлического огнива.

Берёшь огниво и бьёшь им по кремню, высекая искры так, чтобы они попадали на трут. Тогда и вспыхивает пламя. Поскольку металлическое огниво часто делали изогнутым, похожим на серп, его и называли огнивом.

В древности в стране С это даже считалось символом статуса. Огнива знати украшали настолько богато, что они выглядели как настоящие произведения искусства. Позже технологии развивались, и этот старый инструмент постепенно вышел из употребления. К пятидесятым годам в стране С им пользовались лишь в некоторых сельских районах. А потом, кроме любителей походов и коллекционеров, оно почти полностью исчезло из повседневной жизни.

Цзи Гуан, родившийся в начале XXI века, об этом не знал. И это было вполне естественно.

В обычной жизни он с таким не сталкивался, нужды в этом не было, поэтому и специально такие вещи он не изучал.

В западной истории огниво тоже использовалось. До появления спичек и удобных зажигалок это был обычный способ разжигать огонь. Очевидно, в мире этой игры огниво ещё не исчезло и остаётся самым привычным инструментом для местных жителей.

Само действие оказалось совсем несложным. Цзи Гуан посмотрел один раз и сразу понял принцип. Благодаря этому наблюдению его персонаж тоже успешно освоил навык.

В правом нижнем углу появилось уведомление о том, что техника использования огнива изучена.

В это время вернулся Анатолий. Он принёс немного овощей. Похоже, что-то вроде капусты и картофеля. Мыли их или нет, неизвестно. Во всяком случае, Анатолий взял нож, быстро порубил овощи, затем нарезал вяленое мясо, которое принёс Мерон, и бросил всё вместе в котёл.

Потом он сыпанул горсть измельчённых листьев, вероятно специй. После этого взял стоявший рядом кувшин с водой, вылил её в котёл и поставил его на железную решётку сверху печки.

Получилась самая обычная похлёбка из всего подряд.

У Цзи Гуана дёрнулся глаз. Это вообще может быть вкусно?

До готовности еде требовалось время, так что оставалось только ждать.

Цзи Гуан оглядел двух охотников. Мерон сидел у печки, поджав ноги, следил за огнём и одновременно приводил в порядок лук и стрелы. Анатолий сидел в другом углу комнаты, спиной к ним, и точил нож.

Похоже, сейчас самое подходящее время завести разговор и расспросить о деревне.

Но к кому лучше обратиться: к Мерону или к Анатолию?

Вспомнив, что у Мерона только что ухудшилось отношение, Цзи Гуан всё-таки подошёл к молодому охотнику, который был закутан до самых глаз.

Стоило ему приблизиться, как движения Анатолия резко остановились. Он повернул голову так резко, как это делают настороженные хищники.

— Что надо?

□Выбор:

Спросить о деревне.

Спросить об Анатоле.

Спросить о травах.

Ничего. (Завершить разговор.)□

— Я хотел бы спросить о вашей деревне, — сказал Цзи Гуан. — Почему здесь так много надгробий?

— Потому что это не деревня, — Анатолий фыркнул и почти сразу отвернулся, продолжая точить нож. — Ты не слышал, что сказал господин Айберт? Это кладбище. Мы просто люди, которые переселились жить на кладбище.

— Почему вы переехали на кладбище? И почему не уходите? Судя по железной ограде с шипами, вокруг небезопасно.

— Тебя это не касается.

Сказав это, Анатолий машинально подтянул капюшон ниже и ещё глубже спрятал лицо в шарф. Затем сухо добавил:

— Чужеземец, тебе достаточно отдохнуть. Через семь дней ты должен уйти.

□Выбор:

Спросить об Анатоле.

Спросить о травах.

Завершить разговор.□

Цзи Гуан немного подумал и решил завершить разговор.

Судя по характеру и поведению Анатоля, тот вряд ли станет что-то объяснять. Если продолжать расспрашивать, можно только ухудшить ситуацию. А раз здесь есть система симпатии, значит нужно терпеливо повышать отношение, чтобы открыть новые события.

— Извини, я слишком много спрашиваю, — сказал Цзи Гуан. — Надеюсь, я тебя не обидел.

...

Этот тактичный шаг наконец заставил Анатоля снова поднять взгляд и посмотреть на Цзи Гуана.

Если это вообще можно назвать взглядом. Анатолий смотрел лишь на щель в шлеме под капюшоном Цзи Гуана. Почти сразу он отвёл глаза.

Вообще-то оба они были закутаны так, будто намеренно скрывались от мира. Анатолий хотя бы оставлял открытыми свои серо-голубые глаза, холодные, как ледник. А Цзи Гуан? Капюшон и полностью закрытый шлем скрывали всю голову. Даже прорезь для глаз в тени капюшона почти полностью тонула во мраке.

Анатолий даже не знал, какого цвета глаза у этого чужеземца, временно живущего здесь.

И по своим причинам он невольно подумал, заранее насторожившись. А вдруг у этого человека тоже есть какая-то странность во внешности, в лице?

Иначе почему он всё никак не снимает капюшон и не стягивает шлем?

Разве ему не жарко? Тепло от железной печки уже почти распространилось по всему дому. Даже с шарфом, закрывающим половину лица, Анатолий чувствовал духоту, а уж тем более в таком облачении, как у него. Неужели этот чужеземец собирается прожить все семь дней в полном вооружении? Всё равно ведь рано или поздно придётся снять. Так почему не сделать этого сейчас?

Разве что он не хочет показывать своё лицо и тянет время, сколько сможет.

Если бы это был сам Анатолий, он поступил бы именно так.

Почему он решил, что дело может быть во внешности? Потому что господин Айберт сказал, что тот не заражён тьмой и на нём нет следов проклятия семи грехов. Если он скрывает лицо не из-за страшных следов тёмного проклятия, тогда остаётся только одно объяснение.

Внешность.

Точно так же, как у него самого.

Анатолий опустил глаза. В глубине взгляда мелькнула притуплённая усталость. Но все эти беспорядочные мысли всё же немного ослабили его неприязнь к Цзи Гуану.

А потом ему стало любопытно.

Ведь за всю свою жизнь Анатолий ни разу не путешествовал.

Значит...

Странник из далёких земель?

* * *

Цзи Гуан попытался заговорить и получил холодный отказ, после чего вернулся на своё место.

Он как раз размышлял, не выйти ли прогуляться, когда Анатоль вдруг сам заговорил.

— Эй, чужеземец, — негромко позвал молодой охотник. — Ответь на один вопрос, и я расскажу тебе кое-что о деревне. Равноценный обмен. Справедливо, правда?

Мерон на мгновение замер и поднял взгляд на Анатоля.

А Цзи Гуан сразу ответил:

— Конечно.

— Господин Айберт назвал тебя рыцарем, — произнёс Анатоль. — Кровь чудовищ является доказательством силы. Твои доспехи и меч тоже об этом говорят. Воин, который может в одиночку убивать чудовищ и при этом почти не получает ран, обычно не оказывается изгнанником. Так почему же ты скитаешься? Кому ты служил? Какому лорду, какому королевству или какой силе?

Рыцарь — это не тот титул, которым можно просто взять и назвать себя. И не всякий, кто надел доспехи, становится рыцарем.

Это почётное звание. Это определённое общественное положение.

Анатоль не знал, почему господин Айберт так уверенно решил, что Цзи Гуан — рыцарь. На его одежде не было никаких гербов или знаков. Но Анатоль никогда не сомневался в словах Айберта.

А рыцарь, оказавшийся без дома, обычно попадает в такую ситуацию по одной из трёх причин.

Первая. Тот, кому он служил, умер, а он не захотел присягать новому наследнику и получил разрешение уйти.

Вторая. Он совершил непростительную ошибку и был изгнан своим господином.

И третья.

Рыцарь нарушил клятву и самовольно покинул свой долг.

Этот вопрос застал Цзи Гуана врасплох.

□Выбор:

Отказаться отвечать.

Я никогда не был рыцарем.

Меня направила богиня судьбы.

Я больше не рыцарь.

...□

Цзи Гуан не стал выбирать сразу. Он долго размышлял.

В его характеристиках действительно было указано «рыцарь судьбы». А во вступительном ролике игры та безликая бледная богиня тоже называла себя владычицей судьбы.

Значит ли это, что он рыцарь?

Эх... сам Цзи Гуан тоже не знал. В игре ему так и не объяснили прошлое персонажа. А варианты ответов отличались лишь мелкими нюансами, поэтому понять, к чему приведёт каждый из них, было сложно.

Подумав, он решил последовать намёку из вступительного ролика и выбрал третий вариант.

— Госпожа Тина, богиня судьбы, направила меня на эту землю, — сказал герой. — Но вряд ли меня можно назвать рыцарем.

Хм?

Цзи Гуан моргнул и задумчиво посмотрел на ответ персонажа.

Кажется, он начал понимать предысторию игрока. На самом деле всё стало ясно уже во вступительном ролике. Игрок заключил договор с божеством и только поэтому оказался на этом континенте. Значит...

У него просто нет прошлого.

По сути игрок здесь — нищий без роду и племени.

Что-то вроде... типичного сюжета лёгких новелл о попаданце в другой мир?

— Богиня судьбы Тина? — Анатоль, похоже, сильно удивился. Его глаза немного расширились.

Он тихо пробормотал:

— Значит, у этой загадочной госпожи тоже есть свой рыцарь? Нет... в такие времена даже нейтральным богам, не покровительствующим ни одному народу, нужны защитники...

Мерон и Анатоль вовсе не обратили внимания на слова Цзи Гуана о том, что он «вряд ли рыцарь». Если он служит божеству, ему не нужно никакое посвящение. Независимо от того, как он выглядит, он уже стоит на уровне высшего святого рыцаря.

Каждый из них погрузился в свои мысли.

Цзи Гуан не умел читать мысли, но на экране появилась новая информация.

□Отношение Мерона повысилось.□

□Отношение Анатоля повысилось.□

Почему именно оно повысилось, было совершенно непонятно.

Но даже если он не знал точных чисел, это всё равно означало, что он стал ближе к хорошим отношениям и новым заданиям. Этого было достаточно.

Анатоль получил ответ и сдержал обещание, удовлетворив часть любопытства Цзи Гуана.

Он рассказал о кладбище.

— Пятьдесят лет назад эти проклятия добрались до Великого леса Бэйну. Там появилась группа зверей, искажённых тьмой.

— Эти твари либо полностью превращались в чудовищ, либо сходили с ума из-за сильного заражения проклятием. Иногда они нападают. Чтобы защитить тех, кто не умеет сражаться, мы построили ограду. А почему мы живём на кладбище...

Анатоль на мгновение замолчал. Его взгляд потемнел. С лёгкой самоиронией он сказал:

— Потому что мы все здесь люди, которые просто ждут смерти.

Ждут смерти?

Цзи Гуан хотел спросить ещё что-то, но вариантов взаимодействия больше не появилось.

В этот момент внезапно вмешался Мерон:

— Пора есть. Анатолий, принеси три комплекта посуды.

Охотник с бронзовой кожей отложил лук, поднялся, взял тряпку и накрыл ею ручку котла. Затем легко поднял его.

С глухим стуком он поставил котёл на деревянный стол.

Раскалённое дно зашипело, и на поверхности стола сразу остался новый след. Впрочем, таких подпалин на столе было уже немало. Похоже, охотники и раньше не слишком церемонились.

— А ты, чужеземец, принеси ещё один стул. Всё, что на нём лежит, просто сбрось на пол, — сказал Мерон, спокойно распоряжаясь.

Затем добавил:

— Не знаю, понравится ли тебе, но это лучшее, что мы можем предложить.

<http://bllate.org/book/16948/1574259>